

Лу Тяньсину явно было больно, так что Фань Юньцин все еще продолжал успокаивать его. Наконец, Лу Тяньсин, не выдержав, действительно укусил своего возлюбленного за плечо, вцепившись в него, и даже не собираясь поднимать голову и отпустить.

Его брови были нахмурены, а боль в ногах продолжала усиливаться. Укус становился все сильнее, так что постепенно Лу Тяньсин даже почувствовал запах крови через одежду. Когда боль утихла, Лу Тяньсин очнулся и пожалел о том, что сделал. Он хотел поднять голову, однако ее прижали назад.

- Все в порядке, продолжай кусать, - Фань Юньцин надеялся, что Лу Тяньсин будет кусать сильнее, чтобы хоть немного успокоить боль.

- Нога перестала болеть, - Лу Тяньсин вытянул руку из-под одеяла и прошептал. - Я хочу увидеть.

На этот раз Фань Юньцин не стал останавливать его, а просто молча сидел, давая ему возможность делать то, что он хочет. Лу Тяньсин потянул одежду, обнажая его плечо. Место укуса действительно кровоточило. Плотные расположенные отметины от зубов были окрашены алой кровью, что шокировало его. Он мог себе представить, насколько болезненным это должно было быть.

- Ты что, дерево? Почему ты не сказал ни слова после того, как я настолько сильно укусил тебя? - Лу Тяньсин был невероятно сильно расстроен.

- Независимо от того, насколько сильным был укус, это не имеет никакого значения. Будет лучше, если ты оставишь на мне шрамы, чем если ты будешь мучиться от боли, - Фань Юньцин небрежно потянул одежду и укутал Лу Тяньсина обратно в одеяло.

- Меня не интересует домашнее насилие.

- Мне достаточно того, что тебе нравится кусать меня.

- Я также не люблю кусать тебя.

- Но разве это не так? - Фань Юньцин неторопливо обнял его и прошептал на ухо. - Разве ты не любишь кусать меня по ночам?

Лу Тяньсин: ...

Его бледное лицо мгновенно покраснело, а глаза расширились. Он холодно фыркнул:

- Бесстыдник!

Фань Юньцин улыбнулся:

- Я же говорю правду, так почему я бесстыдник? Синсин, ты должен быть разумным.

Лу Тяньсин скрипнул зубами. Если бы он не был ранен сейчас, он бы поднял ногу и ударил ей Фань Юньцина. Однако следовало признать, этот диалог привел к тому, что их эмоции стабилизировались и они вернулись к своему прежнему состоянию, наполняя атмосферу кислым запахом любви.

Ляо Цинмин на переднем сиденье казался прозрачным человеком. Когда они прибыли в пункт назначения, он холодно сказал:

- Вы можете выходить.

Дворецкий и слуга ждали их у дверей. Когда они увидели, что машина остановилась, то сразу же бросились вперед, открыли двери и зонты. Фань Юньцин, не колеблясь, вытащил Лу Тяньсина из машины.

Когда они собирались войти в дом, Лу Тяньсин внезапно остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Ляо Цинмина. Он колебался, не зная, что сказать.

Ляо Цинмин неожиданно посмотрел на него и, приняв какое-то решение, взял на себя инициативу, после чего сказал:

- Мне нужно разобраться с оставшейся неразберихой, поэтому я не пойду внутрь. Хорошо отдохни. Мы увидимся, если у тебя будет время.

Лу Тяньсин кивнул:

- Тогда будь осторожен на дороге.

- Хорошо.

Ляо Цинмин уехал прочь, даже не поднимая окна, не смотря на продолжающийся сильный дождь.

Лу Тяньсин смотрел вслед машины, когда Фань Юньцин властно закрыл ему глаза. Сквозь стиснутые зубы он сказал:

- Тебе нельзя смотреть на него, ты должен смотреть только на меня.

- Хорошо, хорошо, - Лу Тяньсин взял его за руку и потянул за собой, чтобы побыстрее зайти в дом. Он спросил дворецкого. - Доктор уже здесь?

- Да, он ожидает в гостиной, - в ответ дворецкий поспешил к дому и открыл дверь.

В доме было тихо и тепло, во много раз комфортнее, чем ненастье на улице. Лу Тяньсин был отправлен принимать душ, а Фань Юньцин был доставлен доктором в комнату, где было временно размещено все необходимое оборудование для полноценного медицинского осмотра.

Когда Лу Тяньсин вернулся после принятия душа в чистой одежде, он случайно увидел как доктор лечит рану, которая была у Фань Юньцина на спине.

Когда они были в машине, он мог мельком увидеть спину Фань Юньцина, смотря на следы укуса. Однако теперь, когда с него сняли рубашку и обнажили все раны, Лу Тяньсин не мог удержаться от вдоха. Он почувствовал боль в своем сердце.

Когда Фань Юньцин выпал из машины, он приземлился на спину, а затем ударился о перила. Вся поверхность спины была покрасневшей и покрыта следами ушибов. Согласно словам врача, легкие, почки и ребра также были поражены в той или иной степени... и чтобы их вылечить, требовалось применять многочисленные лекарства.

Фань Юньцин, несмотря на выслушанный диагноз, выглядел по-прежнему невыразительно. Он даже не хмурил брови, когда его раны очищали, как будто его спина даже не была его собственной. Он даже сказал дворецкому, чтобы тот связался с его помощником, решив с настоящего момента перенести свой рабочий офис домой.

- Нет, - Лу Тяньсин не мог промолчать в данной ситуации. - Тебе нужно выздороветь, а ты не сможешь долго сидеть из-за травмы спины.

- Ты расстроен? - выражение лица Фань Юньцина мгновенно смягчилось и он поманил Лу Тяньсина к себе. - Подойди и поцелуй меня, и я буду лечиться.

Лу Тяньсин погладил его руку, и, немного подумав, поцеловал его в щеку, после чего строго сказал:

- Я поцеловал тебя, так что ты должен первым делом залечить свои раны.

Фань Юньцин знал, что Лу Тяньсин был серьезен, потому что впервые поцеловал его на глазах других людей. Он чувствовал себя огорченным и виноватым, так что согласился с ним и попытался утешить:

- Я выучил специальную позу для падения, так что вред был сведен к минимуму. Не волнуйся.

Врач, который осматривал раны, пошутил:

- Да, для этого потребовалось пара лет. В противном случае, было бы намного больше ран, и они были бы более сильными.

Фань Юньцин:

- Заткнись.

Лу Тяньсин:

- Твое тело сильно повреждено, так что тебе тоже лучше говорить поменьше.

Фань Юньцин:

<http://bllate.org/book/14582/1293415>